

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-77-88

Р. Г. Батров

Московский исламский институт, г. Москва;
Центр исламоведческих исследований АН РТ, г. Казань

«ПРЕКРАСНЫЙ ПРИМЕР»: О БОГОСЛОВСКОМ ТОЛКОВАНИИ АЙАТА 21 СУРЫ «СОЮЗНИКИ» В РАМКАХ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ СУННИТСКОГО ТАФСИРА

БАТРОВ Рустам Гаярович —

руководитель Центра изучения наследия Абу-Ханифы.

Московский исламский институт

(109382, Россия, Москва, ул. Кирова, д. 12);

науч. сотр. Центр исламоведческих исследований

Академии наук Республики Татарстан

(420012, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Левобулачная, д. 36А).

E-mail: sabrustam@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается толкование айата 21 суры 33, который является ключевым в мусульманской полемике между кораноцентристами и хадисоцентристами. Данный коранический стих активно используется современными представителями второго лагеря для обоснования принципа Сунны в исламе как второго источника мусульманского права и вероучения. В статье содержится анализ богословских толкований, представленных в основном корпусе суннитских тафсиров, и предпринимается попытка реконструирования исконно суннитского понимания данного стиха в контексте классической традиции тафсира в суннизме. Отдельно выделяются мнения ранних экзегетов ислама и авторов ханафитской традиции.

Ключевые слова: Коран, Сунна, тафсир, кораноцентризм, хадисоцентризм, Откровение.

Для цитирования: *Батров Р. Г.* «Прекрасный пример»: о богословском толковании айата 21 суры 33 в рамках классической традиции суннитского тафсира // *Ислам в современном мире.* 2021; 1: 77–88;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-77-88

Статья поступила в редакцию: 01.12.2020

Статья принята к публикации: 14.02.2021

Одним из часто цитируемых хадисоцентристами айатов, используемых ими в контексте обоснования принципа Сунны, является следующий стих Корана: **«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха»** (Коран, 33: 21)¹. Предполагается, что, если Пророк выступает в качестве примера для мусульман, следовательно, в данном тезисе постулируется принцип Сунны в исламе.

Рассматриваемый аят — часть отдельного смыслового фрагмента суры «Союзники» («Ал-Ахзаб») 9–27², повествующего, согласно общему мнению суннитских муфассиров, о событиях пятого года хиджры. В исламской истории данный эпизод известен как «Поход союзников», или «Битва у рва». В месяц шаввал пятого года хиджры войско мекканских язычников, подкрепленное союзными племенами, выступило на штурм Медины, где после переселения обосновалась первая мусульманская община во главе с Пророком. Путь наступающему войску преградил защитный ров, вынудивший противников мусульман увязнуть в осаде и в конце концов снять ее³.

Численность армии «союзников» многократно превосходила число мусульман, что грозило общине верующих поражением. Обстановку накалило вероломство мединских курайзитов, с которыми у мусульман был мирный договор и которые в этом противостоянии поддержали язычников, поставив умму в еще более трудное положение. В данной, казалось бы безнадежной и безысходной, ситуации верующих ждало еще одно предательство — на этот раз со стороны малOVERОВ (мунафиКОВ), испугавшихся жестокой расправы, которой грозили войска «союзников», и потому отказавших мусульманам в помощи при

¹ Священный Коран с комментариями на русском языке / Фонд имени имама Абу-Ханифы; [в пер., с коммент. Абдуллы Юсуфа Али]. Н. Новгород.: ИД «Медина», 2007. С. 1065.

² См., напр., ас-Са'лаби.

³ См. Подробнее: *Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К.* Жизнь пророка Мухаммада. М.: «Ладомир». С. 590–608.

подготовке к сражению. При этом сам Пророк разделял все трудности осады вместе с другими защитниками города и лично принимал участие в укреплении оборонительных сооружений и в первую очередь в рытье защитного рва.

Таков исторический контекст событий, отраженных в айтах 9–27 суры 33, в том числе и в рассматриваемом стихе 21, говорящем, что **«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас...»**. На него обращают внимание все мусульманские экзегеты первого тысячелетия хиджры, за исключением одного¹, рассматривающие данный фрагмент Корана.

Основное толкование

На основании вышеизложенного, суннитские комментаторы Корана в качестве главного, и часто единственного, толкования айата 21 суры 33 предлагают то, что Пророк был примером силы духа и стойкости в сражении. На это значение айата в той или иной формулировке прямо указывают двадцать три экзегета² из тридцати одного, составивших отдельный комментарий к данному стиху³. Пятеро толкователей⁴, в том числе два автора «Матерей тафсиров» и два ханафитских муфассира, вспоминают при этом арабскую поговорку, которая, по их мнению, удачно подходит для описания стойкого характера Пророка: «В яйце пуд⁵ железа».

Некоторые муфассиры выделяют вследствие этого две смысловые вариации. Во-первых, Пророк был для верующих примером терпения и стойкости, так же как и в Битве при Ухуде, в которой умма потерпела поражение, а сам Пророк был ранен, при этом большим ударом для него была утрата дяди по отцовской линии — Хамзы, погибшего в бою. На достойное поведение Пророка в этом тяжелом сражении указывают одиннадцать экзегетов⁶. Во-вторых, Пророк и в этот раз разделял все

¹ Имеется в виду ас-Саджистани. Также отсылки к событиям Битвы у рва нет и в тафсирах Ибн 'Урфы и Суфйана ас-Саури, которые данный фрагмент вообще не рассматривают. Правда, Суфйан ас-Саури дает короткий комментарий к айату 16 суры 33, но в целом содержание айатов 9–27 этой суры оставляет без рассмотрения.

² Ат-Табари, аз-Замахшари, ал-Куртуби, ал-Байдави, Ибн Касир, Джалалайн; Мукатил, ат-Табарани, ал-Маварди, ал-Багави, Ибн ал-Джаузи, Ибн Абдассалам, ар-Расани, ал-Хазин, Абу Хайан, ас-Са'алаби, Ибн Джузайи, ал-Фирузабади, ас-Суйути, Хашийат ал-Джалалайн; ас-Самарканди, ан-Насафи, Абу ас-Су'уд.

³ Айат 21 суры 33 оставили без рассмотрения: Муджахид, Суфйан ас-Саури, ас-Сан'ани, ан-Насаи, Ибн Абу Замнин, ан-Найсабури (не приводит толкования, а только другие изводы/кирааты айата), Ибн 'Урфа.

⁴ Аз-Замахшари, ал-Байдави; ан-Насафи, Абу ас-Су'уд; ар-Расани.

⁵ Букв.: «Двадцать маннов». Манн — мера веса, равная 2 ратлям (1 ратль = 450 гр.)

⁶ Ал-Куртуби; Мукатил, ас-Са'алаби, ал-Маварди, ал-Багави, Ибн ал-Джаузи, Ибн Абдассалам, ар-Расани, ал-Хазин, Абу Хайан; ас-Самарканди.

тяготы военного положения наряду с другими верующими и личным примером вдохновлял своих сподвижников.

Примечательно, что первые экзегеты Корана, оставив достаточное число комментариев о различных эпизодах фрагмента 9–27 суры 33, в отношении айата 21 высказывались нечасто. Вместе с тем фиксируется, что ас-Судди комментирует эту часть в контексте «примера во время сражения»¹, что и стало основным значением данного айата в суннитской традиции тафсира. Ибн Умар трактует данный фрагмент как акт стойкого перенесения Пророком голода, постигшего мусульман, заточенных в осажденном городе². А Йазид ибн Марван интерпретирует данный пассаж в том смысле, что участникам Битвы у рва не стоило сомневаться в Пророке, но надлежало держаться подле него³. Некоторые авторы, не уточняя имен ранних авторитетов тафсира, приводят схожие суждения, объясняющие «пример Пророка» также в контексте описанных военных событий⁴.

Адресаты айата

Помня о тяжелом положении мусульман во время осады и проявленном малодушии маловеров (*мунафиков*), авторы тафсиров указывают, что адресатами данного айата могут быть как те, так и другие⁵. Ал-Куртуби говорит об этом разногласии так: «Есть два разных мнения относительно того, кто подразумевается в этом обращении. Мнение первое: лицемеры (*мунафикун*), ибо здесь продолжается предшествующее обращение к ним [т. е. айаты 18–20]. Мнение второе: мусульмане (*муминун*), в силу [последующих] Божьих слов: “...**для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха**” (Коран, 33: 21)»⁶.

Айаты, предшествующие 21-му и приводящиеся толкователями в качестве доказательной базы в пользу версии мунафиков как его адресатов, звучат следующим образом: ***«Аллах знает тех из вас, которые отвращают людей от участия в войне, и тех, которые говорят своим братьям: “Идите к нам!” Они принимают в войне ничтожное участие, поскольку они скупы по отношению к вам. Когда ими овладевает страх, ты видишь, как они смотрят на тебя. Их глаза вращаются, словно у того, кто теряет сознание перед смертью. Когда***

¹ Ал-Маварди, ас-Суйути.

² Ас-Суйути.

³ Ат-Табари.

⁴ Ат-Табари (*ахл ат-та’вил*), ас-Са’алаби, ар-Расани (*ал-муфассирун*).

⁵ Напр., см.: ал-Матуриди.

⁶ Ал-Куртуби.

же страх проходит, они обижают вас острыми языками, скупясь на добро. Они не уверовали, и Аллах сделал тщетными их деяния. Это для Аллаха было легко. Они полагают, что союзники не ушли. Если бы союзники пришли, то они захотели бы кочевать среди бедуинов и расспрашивать о вас. Будь они вместе с вами, то они бы не сражались, разве что немного»¹ (Коран, 33: 18–20).

Таким образом, если рассматривать аят 21 как продолжение данных слов, то из них следует, что верно первое мнение, озвученное ал-Куртуби: Пророк являлся примером для мунафиков — маловеров, лицемеров, немусульман.

Также стоит учитывать, что, как правило, муфассиры стараются не называть адресатов данного аята именно мунафиками (в смысле лицемерами)², поскольку речь идет о людях из общины Пророка. Избегание данного термина происходит в связи с тем, что согласно исламской традиции лицемеры считаются еще менее достойными людьми, чем неверные, поскольку последние, в отличие от мунафиков, не вводили в заблуждение других мусульман, обманом выдавая себя за их единоверцев. Существует два способа, при помощи которых толкователи уходят от данной проблемы. Первый — включение мунафиков в число адресатов аята наряду с другими³, что позволяет «растворять» их в общей массе людей. Второй способ — сглаживание острых углов, т. е. выбор для их обозначения более нейтральных характеристик. Так, например, поступали ар-Рази и ал-Куртуби, отмечая, что аят 21 — «это укор Бога уклонившимся от Божьего Посланника и войска мусульман в Медине»⁴.

В связи со всем вышесказанным, нельзя также не упомянуть о том, что некоторые муфассиры вообще не вступают в дискуссию на тему адресатов аята 21, они воздерживаются от какого-либо мнения по данному вопросу и оставляют его открытым.

Другие интерпретации

Вследствие этого допустимо поставить вопрос о возможности рассмотрения аята 21 суры 33, обозначившего Пророка как «прекрасный пример», вне контекста событий пятого года хиджры. Другими словами, допустимо ли будет оставить в стороне военный подтекст данного эпитета и распространить смысл аята на повседневную жизнь

¹ Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями. С. 1064–1065.

² Абу-Хайан.

³ Ал-Бакка'и.

⁴ Ар-Рази, см. также: ал-Куртуби.

мусульман? Среди муфассиров, которые, как уже было отмечено, все, кроме одного, указали на исторический контекст коранического фрагмента, включающего в себя и аят 21, только шестеро¹ интерпретировали его без привязки к данному контексту. Во всех этих случаях они дали, как правило, просто общеязыковое толкование слова 'усва («пример»), без детализации и без отсылки его значения к Сунне.

Вместе с тем само слово *сунна* при интерпретации айата упоминают шестеро толкователей, ни один из которых не является автором «Матерей тафсиров». При этом трое² из них используют его в общелексическом значении в такой фразе, как «благой обычай» (*сунна хасана, салиха*)³, которая в значении слова 'усва из айата 21 в одном случае⁴ подкрепляется ссылкой на Ибн Аббаса. Во всех трех случаях «благая сунна» относится к достойному поведению Пророка во время военного положения.

Оставшиеся трое⁵ из шести упомянутых комментаторов, среди которых нет ни одного ханафита, используют слово *сунна* в узком, религиозно-правовом, его значении, при этом не делая его глубокого анализа и упоминая лишь вскользь. Однако характерно, что эти толкователи обозначают Сунну как возможное (и при том не главное) значение слов Всевышнего «**В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас...**». В дополнение представляется возможным отметить, что ал-Матуриди, давая третье возможное толкование слову 'усва, использует глагол *санна*, являющийся однокоренным со словом *сунна*. Ал-Матуриди интерпретирует смысл айата 21 так: «Был дан для вас пример в верующих, с которыми вы сравниваетесь⁶, если последуете тому, что Посланник Божий предписал (*шарра'а*) вам и установил (*санна*)»⁷, то есть, вероятно, таким образом, делая адресатами айата неверующих, которым пример ('усва) дается не в лице Пророка, а через его последователей.

Также существует интерпретация айата в некотором смысле в привычном для современных хадисоцентристов ключе, автором которой является Ибн Касир. Избегая использования термина *сунна*, он пишет: «Этот аят — великая основа для того, чтобы брать пример с Пророка в его словах, делах и состояниях, поэтому Бог повелел брать с него пример во время похода союзников в терпении, выдержке, хладнокровии

¹ Ас-Саджистани, Ибн Атийа, Ибн Джузайй, ал-Халаби, ас-Са'лаби, Ибн Адил.

² Ал-Фирузабади; ас-Самарканди, ал-Матуриди.

³ В исламской традиции, вслед за известным хадисом, словосочетание «благая сунна/обычай» используется для обозначения всякой доброй традиции, которую может инициировать любой человек, а не только Пророк.

⁴ Ал-Матуриди.

⁵ Ас-Са'алаби, ал-Багави, ал-Хазин.

⁶ Ал-Матуриди возводит этимологию слова 'усва к *истива'*/равность.

⁷ Ал-Матуриди

и самоотдаче»¹. Необходимо подчеркнуть, что подобное толкование (особенно это характерно для первой части данной фразы), распространяющее пример Пророка на повседневную жизнь мусульман, представляет собой единственное исключение для традиции суннитского тафсира. Ни у одного другого из авторов рассмотренных общепризнанных тафсиров первого тысячелетия хиджры подобных трактовок айата 21 не было.

Стоит отметить, что ал-Матуриди допускает вынесение смысла айата вообще за пределы пророческой миссии Мухаммада. Он пишет: «**В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас...**» еще до того, как он был явлен вам Посланником и получил Откровение, ибо вы знали о его благонравии, достоинстве, благородстве и надежности. Так почему же вы не следуете ему после того, как он стал Пророком?»²

Характер нормативности айата

Некоторые комментаторы, в частности ал-Куртуби, задаются вопросом о том, стоит ли расценивать айат 21 суры 33 как императив, строго предписывающий брать пример с Пророка, или же он содержит в себе лишь соответствующую рекомендацию верующим. Упомянутый экзегет обозначает эту проблему так: «Есть два разных мнения относительно того, что значит брать пример с Пророка: обязательное (*'иджаб*) или желаемое (*истихбаб*). Мнение первое: обязательное, ставшее следствием желаемого. Мнение второе: желаемое, ставшее следствием обязательного»³.

Подробный комментарий на эту тему дал ханафитский муфассир ал-Джассас, тафсир⁴ которого как раз и посвящен нормативным значениям коранического текста. В своем толковании айата 21 он пишет: «Строй (*захир*) данного айата предполагает желательность (*надб*) без обязательности (*'иджаб*), ибо Всевышним использовано слово *ла-кум/* “для вас”. Аналогично этому говорят: “Ты можешь помолиться (*ла-ка ан тусалли*)” или: “Ты можешь раздать милостыню (*ла-ка 'ан тасаддака*)”. В данной [языковой форме] нет указания на обязательность (*вуджуб*). Строй языка здесь указывает, что человек может как сделать это, так и оставить оное. Айат указывал бы на обязательность, если бы Бог сказал: “Вам надлежит (*'алай-кум*) брать пример с Пророка»⁵.

В продолжение рассмотрения данной проблемы ал-Джассас пишет: «Правильно (*сахих*) считать, что в айате нет указания на обязательность, напротив, он указывает лишь на желательность, которая здесь

¹ Ибн Касир.

² Там же.

³ Ал-Куртуби.

⁴ «Законоположения (*'ахкам*) Корана».

⁵ Ал-Джассас.

более очевидна по причине, уже отмеченной нами. При этом известно, что приказ указывает на обязательность деяний Пророка, а брать пример с него означает делать ровно то, что делал он. Однако когда мы не следуем Пророку с точки зрения оценки степени обязательности (*'у'тикад*) деяния и его смысла, то это, стало быть, не есть брать пример с него. Разве непонятно, что когда Пророк делает что-то желательное, а мы совершаем это как обязательное, то мы уже не берем с него пример! И когда Пророк совершает какое-либо деяние, то нам нельзя совершать его, будучи убежденными в обязательности оно, до тех пор, пока мы не узнаем, что данное деяние было построено на этом. А когда мы узнали, что данное деяние Пророка строится на обязательности, то нам уже надлежит его исполнять в силу этого, но не в силу данного айата, в коем нет указания на обязательность, т. е. в силу того, что следовать Пророку Бог повелел нам вне этого айата»¹.

Из вышеизложенного следует вывод, что ориентация на пример Пророка не является обязанностью мусульман, по крайней мере данный призыв не содержится в айате 21 суры 33.

Итак, истолкование слов «**В Посланике Аллаха был прекрасный пример для вас...**» в хадисоцентристском ключе, т. е. в смысле предписания следовать Сунне, не соответствует суннитской традиции классического тафсира. Большинство муфассиров, утверждало, что в данном фрагменте речь идет о явлении примера крепости духа и стойкости Пророком в ходе военных действий. Также вполне вероятно, что рассматриваемый айат вообще не был обращен к мусульманам, и не исключено, что он даже не касается пророческого периода в жизни Мухаммада. Этот тезис подкрепляется грамматическим разбором айата, который показал отсутствие указаний на то, что следовать примеру Пророка — религиозная обязанность мусульман. Такова вкратце позиция по данному вопросу общепризнанных муфассиров из числа *ахл ас-сунна ва ал-джамаа*.

Литература и источники

Священный Коран с комментариями на русском языке / Фонд имени имама Абу-Ханифы; [в пер., с коммент. Абдуллы Юсуфа Али]. Н. Новгород.: ИД «Медина», 2007. 1741 с.

Ефремова Н. В., Ибрагим Т. К. Жизнь пророка Мухаммада. М.: «Ладомир», 2009. 1061 с.

¹ Ал-Джассас.

Список использованных тафсиров

«Матери тафсиров»:

Ат-Табари (ум. 310 х.). *Ал-джами' ал-байан фи тафсир ал-Кур'ан*.
 Аз-Замахшари (ум. 538 х.). *Тафсир ал-кашишаф*.
 Фахраддин ар-Рази (ум. 606 х.). *Мафатих ал-гайб. Ат-тафсир ал-кабир*.
 Ал-Куртуби (ум. 671 х.). *Ал-джами' ли ахкам ал-Кур'ан*.
 Ал-Байдави (ум. 685 х.) *Анвар ат-танзил ва асрар ат-та'вил*.
 Ибн Касир (ум. 774 х.). *Тафсир ал-Кур'ан ал-'азим*.
 Джалалайн (ал-Махалли ум. 864 х., ас-Суйути (ум. 911 х.)). *Тафсир ал-Джалалайн*.

Тафсиры ханафитских авторов:

Абу Лайс ас-Самарканди (ум. 375 х.). *Бахр ал-'улум*.
 Абдаллах ибн Ахмад ан-Насафи (710 х.). *Мадарик ат-танзил ва хака'ик ат-та'вил*.
 Абу Мансур ал-Матуриди (ум. 333 х.). *Та'вилат ахл ас-сунна*.
 Ал-Джассас Ахмад ибн Али ар-Рази (ум. 370 х.). *Ахкам ал-Кур'ан*.

Прочие канонические тафсиры суннизма:

Муджахид ибн Джабар ал-Махзуми (ум. 104 х.). *Тафсир Муджахид*.
 Мукатил ибн Сулейман (ум. 150 х.). *Тафсир Мукатил ибн Сулейман*.
 Суфйан ас-Саури (ум. 161 х.). *Тафсир Суфйан ас-Саури*.
 Хаммам ас-Сан'ани (ум. 211 х.) *Тафсир 'Абдарраззак Хаммам Мусаввир*.
 Ан-Наса'и (ум. 303 х.). *Тафсир ан-Наса'и*.
 Китаб Аби Бакр ас-Саджистани (ум. 330 х.). *Нузхат ал-кулуб*.
 Ат-Табарани (ум. 360 х.). *Ат-тафсир ал-кабир*.
 Ибн Абу Замнин (ум. 399 х.). *Тафсир ал-Кур'ан ал-'азиз*.
 Ахмад ас-Са'лаби (ум. 427 х.). *Ал-кашф ва ал-байан 'ан тафсир ал-Кур'ан*.
 Ал-Маварди (ум. 450 х.). *Ан-нукат ва ал-'уйун*.
 Абу Мухаммад ал-Багави (ум. 516 х.). *Ма'алим ат-танзил*.
 Ибн Атийа (ум. 546 х.). *Ал-мухаррар ал-ваджиз фи тафсир ал-китаб ал-'азиз*.
 Ибн ал-Джаузи (ум. 597 х.). *Зад ал-масир фи 'илм ат-тафсир*.
 Ибн Абдассалам (ум. 660 х.). *Тафсир ал-Кур'ан*.
 'Иззуддин 'Абдарраззак ар-Расани ал-'Азиз ал-Ханбали (ум. 661 х.).
Румуз ал-кунуз фи тафсир ал-китаб ал-'азиз.
 Ал-Хазин (ум. 725 х.). *Лубаб ат-та'вил фи ма'ани ат-танзил*.
 Ал-Хаким ан-Найсабури (ум. 728 х.). *Гара'иб ал-Кур'ан фи рага'иб ал-фуркан*.
 Ибн Джузайй ал-Калби ал-Гарнати (ум. 741 х.). *Ат-тасхил ли 'улум ат-танзил*.

Абу Хайан (ум. 754 х.). *Ал-бахр ал-мухит*.
 Ас-Самин ал-Халаби (ум. 756 х.). *Ад-дурр ал-масун*.
 Ибн 'Урфа (ум. 803 х.). *Ат-тафсир*.
 Ал-Фирузабади (ум. 817 х.). *Тафсир ал-Кур'ан*.
 Ас-Са'алаби (ум. 875 х.). *Ал-джавахир ал-хисан фи тафсир ал-Кур'ан*.
 Ибн Адил (ум. 880 х.). *Ал-лубаб фи ал-'улум ал-киتاب*.
 Ал-Бакка'и (ум. 885 х.). *Назм ад-дурар фи танасуб ал-айат ва ас-сувар*.
 Ас-Суйути (ум. 991 х.). *Ад-дурр ал-мансур фи ат-тафсир би ал-ма'сур*.

List of the Used Tafsirs

“Mothers of Tafsirs”:

Al-Tabari. *Al-Jami' al-bayan fi tafsir al-Qur'an*.
 Al-Zamahshari. *Tafsir al-Kashshaf*.
 Fahraddin Al-Razi. *Mafatih al-gha'ib*. *Al-tafsir al-kabir*.
 Al-Qurtubi. *Al-jami' li ahkam al-Qur'an*.
 Al-Baidavi. *Anwar al-tanzil va asrar al-ta'wil*.
 Ibn Kathir. *Tafsir al-Qur'an al-'azim*.
 Jalalain (al-Mahalli, al-Suyuti). *Tafsir al-Jalalain*.

Hanafite Tafsirs:

Abu Lais as-Samarqandi. *Bahr al-'Ulum*.
 Abdullah Ibn Ahmad al-Nasafi. *Madarik al-tanzil va haqa'iq al-ta'vil*.
 Abu al-Sa'ud. *Irshad al-'aql al-salim ila mazaia al-kitab al-karim*.
 Abu Mansur Al-Maturidi. *Ta'wilat 'ahl al-sunna*.
 Al-Jassas Ahmad ibn 'Ali al-Razi. *'Ahkam al-Qur'an*.

Other Sunnite Tafsirs:

Mujahid Ibn Jabbar al-Mahzumi. *Tafsir Mujahid*.
 Muqatil Ibn Sulaiman. *Tafsir Muqatil Ibn Sulaiman*.
 Sufiyan al-Sauri. *Tafsir Sufyan al-Sauri*.
 Hammam al-San'ani. *Tafsir 'Abd al-Razzaq Hammam Musawwir*.
 Al-Nasai. *Tafsir al-Nasai*.
 Kitab Abu Bakr al-Sajistani. *Nuzhat al-qulub*.
 Al-Tabarani. *Al-tafsir al-kabir*.
 Ibn Abu Zamnin. *Tafsir al-Qur'an al-'aziz*.
 Ahmad al-Sal'abi. *Al-kashf va al-baian 'an tafsir al-Qur'an*.
 Al-Mavardi. *Al-nuqat va al-'uyun*.
 Abu Muhammad al-Bagawi. *Ma'alim al-tanzil*.
 Ibn 'Atiya. *Al-muharrar al-wajiz fi tafsir al-kitab al-'aziz*.
 Ibn al-Jawzi. *Zad al-masir fi 'ilm at-tafsir*.
 Ibn 'Abd al-Salam. *Tafsir al-Qur'an*.

- ‘Izz al-Din Abd al-Razzaq al-Rasani al-Aziz al-Hanbali. *Rumuz al-kunuz fi tafsir al-kitab al-‘aziz*.
- Al-Hazin. *Lubab al-ta’wil fi ma’ani al-tanzil*.
- Al-Hakim an-Naisaburi. *Ghara’ib al-Qur’an fi ragha’ib al-furqan*.
- Ibn Juzai al-Qalbi al-Gharnati. *Al-taskhil li ‘ulum al-tanzil*.
- Abu Hayyan. *Al-bahr al-muhit*.
- As-Samin al-Halabi. *Al-durr al-masun*.
- Ibn ‘Urfa. *Al-tafsir*.
- Al-Firuzabadi. *Tafsir al-Qur’an*.
- Al-Sa‘alabi. *Al-Jawahir al-hisan fi tafsir al-Qur’an*.
- Ibn ‘Adil. *Al-lubab fi al-‘ulum al-kitab*.
- Al-Baqqa’i. *Nazm al-durar fi tanasub al-ayat va al-suwar*.
- Al-Suyuti. *Al-durr al-mansur fi al-tafsir bi al-marthur*.

**«A GOOD EXAMPLE»:
ON THE THEOLOGICAL INTERPRETATION
OF THE VERSE 21 OF SURAH
AL-AHZAB IN CLASSICAL
SUNNITE TAFSIR TRADITION**

Abstract. The paper deals with the interpretation of the Qur'anic verse 21 of surah Al-Ahzab, which represents the key point of controversies between Qur'an-focused and hadith-focused theologians. Hadithocentric theologians constantly use this Qur'anic ayah, in order to justify Sunnah as the second source of the Muslim law and doctrine. The goal of paper is, first, to examine theological interpretations, presented in the main corpse of Sunnite tafsirs; second, to reconstruct as true as possible the understanding of these verses in the context of the classical Sunnite tradition. The opinions of early Islamic interpreters and Hanafite authors are considered in separate way.

Keywords: the Qur'an, Sunnah, tafsir, Qur'anocentrism, hadithocentrism

Rustam G. BATROV,

director of the Centre for the Study of the Abu Hanifa Heritage, Moscow Islamic Institute (Kirov Lane, 12, Moscow, 109382, Russian Federation); researcher, Centre of Islamology, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (36A, Levobulachnaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420012, Russian Federation).
E-mail: sabrustam@mail.ru

